

ИДЕЙНОЕ ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В США НА ПРОФСОЮЗЫ (1916—1919 гг.)

С. В. Листиков

В борьбе за идеологическое подчинение организованного рабочего движения США в первые полтора десятилетия XX в. гомперсизму пришлось столкнуться с сильной социалистической оппозицией. Укрепление социалистических тенденций в профсоюзах страны объективно опиралось на происходившие в конце XIX — начале XX в. процессы внутреннего сплочения рабочего класса США, обогащения американского пролетариата опытом классовой борьбы и на основе этого последовательного осознания им собственных интересов. Рост популярности среди организованных рабочих социалистической партии и пропагандируемых ею идей был усилен развитием с конца XIX в. социалистического движения, распространением марксизма, активизацией деятельности социалистов в профсоюзах. Напомним, что, предвосхищая происходившие в американском рабочем движении изменения, Ф. Энгельс связывал с ними возможности возникновения и укрепления на американской почве широкого движения за независимые политические действия и самостоятельную политическую партию социалистической ориентации¹.

Наиболее крепкими связями с социалистической партией отличались профессиональные организации ряда отраслей промышленности — швейной, железнодорожной, горной². Рост социалистических настроений среди членов перечисленных союзов до войны нашел отражение в широкой поддержке ими лозунгов обобществления собственности в ведущих отраслях промышленности, независимого политического действия (в форме создания независимой рабочей партии или прямой поддержки социалистической), производственного юнионизма и ряда иных. Важной вехой в развитии идеологии передовых профсоюзов стало появление требования широкого участия рабочих в решении производ-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 21, с. 345—346; т. 36, с. 489, 497—498; т. 38, с. 214—215. См. также: Мальков В. Л. Ф. Энгельс и американское рабочее движение. — *Вопр. истории*, 1970, № 11, с. 18—33.

² Среди союзов АФТ, где позиции социалистов перед войной были также весьма сильны, можно назвать пивоваров, печатников, табачников, каменщиков, металлистов, жестянщиков и ряд других.

ственных проблем, положившего начало движению за «демократическое управление» промышленностью.

Данная статья представляет собой попытку ответить на вопросы: к каким изменениям в идеологии и практике многих крупнейших профессиональных организаций в 1916—1919 гг. привело воздействие социалистической пропаганды; в каких вопросах в период войны наметилась общность позиций социалистического движения и передовых отрядов организованных рабочих; каковы причины, вызвавшие ослабление связей социалистического и профессионального движения в конце войны³.

При рассмотрении этих вопросов в центре внимания автора стояла Социалистическая партия Соединенных Штатов, установившая, по сравнению с иными социалистическими организациями, наиболее прочные контакты с профессиональным движением страны в первые два десятилетия XX в.

* * *

Начиная с 1916 г. главным вопросом идейно-политической борьбы в рабочем движении становится вопрос о войне и возможном участии в ней США. Изоляционизм верхушки АФТ во главе

³ Из работ американских историков-марксистов, а также советских авторов, в которых в той или иной мере анализируются процессы развития организованного рабочего и социалистического движений во второй половине XIX — начале XX в., взятые в их единстве, следует отметить следующие: *Фонер Ф.* История рабочего движения в США. М., 1949—1969. Т. I—IV; История рабочего движения в США в новейшее время. М., 1970. Т. I, II; *Зубок Л. П.* Очерки истории рабочего движения в США. 1865—1918. М., 1962; *Аскольдова С. М.* Начало массового рабочего движения в США (80-е годы XIX в.). М., 1965; *Козенко Б. Д.* Рабочее движение в США в годы первой мировой войны. Саратов, 1965. Буржуазные историки «классических» направлений, начиная с висконсинской школы, видят в своеобразии формирования промышленного пролетариата и возникновения организованного рабочего движения США залог его «извечной» приверженности буржуазным ценностям, объясняют случайными, временными обстоятельствами тягу рабочих к идеям социализма. См.: *Commons J. R.* et al. History of Labor in the United States. N. Y., 1918, Vol. I, II; N. Y., 1935. Vol. III, IV; *Taft Ph.* The A. F. of L. in the Time of Gompers. N. Y., 1957. Вместе с тем следует отметить, что в американской немарксистской историографии уже с 20-х годов в ряде работ была сделана плодотворная попытка показать широкие, не сводимые к частностям, связи социалистов с профсоюзами и объяснить ими успехи, достигнутые организациями рабочего класса в борьбе за общеклассовые и частные интересы своих членов. Это направление в американской историографии рабочего движения получило дальнейшее развитие в трудах многих прогрессивных историков в 60—70-х годах, подвергнувших обоснованной критике догматы апологетов «простого и чистого» тред-юнионизма и при этом выводящих неизбежность роста социалистических настроений в сознании рабочих масс из обострения социальных антагонизмов, вызванных экономическими причинами, а также влиянием международных, национальных, культурных и иных факторов. См.: *Lasslett J. M.* Labor and the Left. A Study of Socialist and Radical Influences in the American Labor Movement, 1881—1924. N. Y.; L., 1970; *Dubofsky M.* When Workers Organize. New York City in the Progressive Era. Amherst, 1968, etc.

с Гомперсом, на протяжении долгих лет разделявшим взгляды определенных кругов буржуазии о преимуществе для высокоразвитых в промышленном отношении США экономической, а не внешнеполитической экспансии⁴, не имел ничего общего с анти-милитаристскими настроениями американских рабочих. Постепенно сползая в 1914—1917 гг. на позиции крайнего национализма и шовинизма, руководство АФТ в качестве главного условия укрепления собственных позиций в рабочем движении считало искоренение глубоко враждебных ему социалистических, интернационалистских тенденций. Никогда еще заявления представителей верхушки АФТ о «законном» характере капиталистической эксплуатации, о поддержке внутриполитического и внешнеполитического курса буржуазии не были столь торжественными, клятвенно обязательными⁵.

Такая позиция приводила к углублению противоречий между профбюрократией и рядовыми рабочими. Антимилитаризм профсоюзных масс, о котором широко писала рабочая пресса⁶, содействовал известному сближению в 1916—1917 гг. многих отрядов организованных рабочих с социалистическим движением, тем более что социалисты в большинстве своем оставались на анти-военных позициях⁷.

Обострение классовых противоречий в стране, бросавшийся в глаза контраст между ростом прибылей монополий и обнищанием широких масс накануне вступления США в войну в апреле 1917 г., с одной стороны, с другой — влияние социалистов, на протяжении долгих лет обличавших экспансионистские планы и действия правящих кругов США⁸, подготовили многих рабочих к отрицанию официально провозглашенных буржуазией целей войны — сокрушения блоком «демократических» держав германского милитаризма, позволили членам прогрессивных профсоюзов найти правильный ответ на вопрос о ее происхождении. Журнал горняков, например, еще в феврале 1917 г. подчеркивал, что

⁴ Аскольдова С. М. Формирование идеологии американского тред-юнионизма. М., 1976, с. 246—247; *Radosh R., Davis H.* American Labor and the Anti-imperialist Movement: A Discussion. — Science and Society, 1964, vol. XXVIII, N 1, p. 93—96.

⁵ The Union Leader, 1917, 18 Aug., p. 2; 26 May, p. 4.

⁶ The Union Leader, 1917, 10 Febr., p. 1; The United Mine Workers Journal, 1917, 12 Apr., p. 9; 1917, 9 Febr., p. 7. (Далее: UMWJ).

⁷ Рост влияния в партии левого крыла, пополнявшегося за счет боевых, пролетарских элементов, определил твердую антивоенную линию партии в 1917 г. Наиболее четкую формулировку ее позиция получила на чрезвычайном съезде в Сент-Луисе в апреле — резолюция «большинства», составленная М. Хилквитом и Ч. Рутенбергом. См.: Appeal to Reason, 1917, 24 Apr., p. 1. Лишь небольшая группа правых социалистов (В. Уоллинг, Ч. Рассел, А. Саймонс) открыто поддержала «свое» правительство в войне. См.: *Hendrickson K. E., Jr.* The Pro-War Socialists, the Social Democratic League and the Ill-Fated Drive for Industrial Democracy in America, 1917—1920. — Labor History, 1970, vol. 11, N 3.

⁸ *Radosh R., Davis H.* Op. cit., p. 97—100; *Walling W. E.* The Socialists and the War. N. Y., 1915, p. 378—392.

действительная причина милитаризма кроется в «интересах правящих классов», что рабочие Америки могут быть вовлечены в мировую войну за «торговые интересы и дивиденды» своих хозяев⁹.

Опираясь на эти выводы, ряд местных отделений союза горняков выдвинул идею о том, что главной задачей рабочих должна стать борьба с классовым врагом, капиталистами, внутри страны. В резолюции местного отделения № 1910 (Гаррисберг, штат Иллинойс) говорилось: «Мы признаем, что у нас есть враги. Однако наибольший вред нам наносят те из них, которые находятся в нашей собственной стране»¹⁰. Та же мысль прослеживалась и в ряде иных выступлений и была дополнена высказываниями об «организованном сопротивлении» политике втягивания США в войну¹¹.

Антивоенные настроения среди членов ряда профсоюзных организаций оказались весьма устойчивыми и после вступления США в войну, в период, когда страну захлестнула шовинистическая волна. Журнал горняков объяснил это явление, в частности, тем, что поддержка государственными чиновниками, лишь на словах остававшимися «нейтральными» в трудовых конфликтах, наступления предпринимателей против профсоюзов заставила рабочих усомниться и в искренности объявленных администрацией Вильсона внешнеполитических целей. Иными словами, углубление классовых противоречий в американском обществе и последовательный рост осознания его рядовыми членами профсоюзов вызвали у них нежелание поддерживать свою буржуазию в войне, или, говоря словами газеты, породили чувства «отчужденности», «отсутствия долга перед государством»¹².

Опираясь на мощную поддержку рядовых членов, руководители организаций горняков, шляпников, типографов, дамских портных, парикмахеров отклонили призыв Гомперса и не явились на созванную им в марте 1917 г. конференцию профлидеров, одоблившую решение о поддержке правительства в войне¹³. Созданный Гомперсом в августе 1917 г. «Американский альянс труда и демократии» пользовался наименьшей популярностью как раз в наиболее развитых индустриальных штатах страны: Нью-Йорке, Нью-Джерси, Коннектикуте, Пенсильвании¹⁴. Напротив, решения созданной в мае 1917 г. Первой американской конференции в защиту демократии и за справедливые условия мира, в работе которой приняли активное участие видные социалисты М. Хилк-

⁹ UMWJ, 1917, 8 Febr., p. 7; 15 Febr., p. 4.

¹⁰ Ibid., 1917, 29 Mar., p. 14.

¹¹ Ibid., 1917, 22 Febr., p. 4; 12 Apr., p. 9; 8 Mar., p. 5.

¹² UMWJ, 1917, 4 Oct., p. 4.

¹³ Steuben J. Labor in Wartime. N. Y., 1940, p. 26.

¹⁴ Larson S. Labor and Foreign Policy. Compers, the AFL and the First World War, 1914—1918. Rutherford; London, 1975, p. 145—146.

вит, А. Трахтенберг, Д. Пенкен¹⁵, а позднее деятельность созданного сторонниками мира Народного совета получили широкую поддержку в ряде промышленных центров. Только в Нью-Йорке в их пользу высказались 93 местных профсоюза; в Бостоне — более 100. Совет пользовался значительным влиянием в организациях маляров, табачников, меховщиков, ювелиров, плотников, швейников¹⁶. Одобряя его деятельность, массы организованных рабочих по сути дела выражали свои симпатии позиции социалистов, поскольку в основу программы Народного совета были положены выдвинутые в 1915—1917 гг. социалистической партией и ее отдельными представителями принципы: мир без аннексий и контрибуций, право наций на политическое самоопределение, всеобщее разоружение, создание международной организации для мирного решения спорных вопросов между государствами и ряд других¹⁷.

В тех штатах, где организации социалистической партии пользовались в предвоенные годы значительным влиянием (Миннесота, Иллинойс и др.), социалисты проводили активную антивоенную кампанию; интерес к их выступлениям среди трудящихся был очень велик. В ряде городов (Бостон, Чикаго) им удалось организовать крупные антивоенные демонстрации. Социалисты имели прямое отношение к саботажу, а иногда к вспышкам прямого сопротивления проведению закона о всеобщей воинской повинности, как это было в Далласе, штатах Северная Каролина, Оклахома¹⁸.

Конечно, свойственным горнякам более или менее ясное осознание неразрывной связи империалистических интересов собственной буржуазии с войной, ухудшения положения трудящихся масс с милитаризацией внутренней жизни отличало умонастроение далеко не во всех профсоюзах. Многие из них, если судить по выступлениям и действиям руководителей, безоговорочно поддерживали свое правительство и деятельность различных квазипатриотических организаций¹⁹. Большинство американских рабочих было все еще далеко от глубокого понимания подлинных причин войны, «не связывало антивоенных выступлений с классовой борьбой, не понимало, что причины войны исчезнут с ликвидацией капиталистического строя»²⁰. Ограниченный политический кругозор, шовинистическая пропаганда вместе с иными факторами (опасениями политических репрессий, умелым маневрированием «пацифиста» Вильсона, завоевавшего в предвоенный период симпатии рабочих своей либеральной политикой, позицией вер-

¹⁵ Appeal to Reason, 1917, 16 June, p. 2—4.

¹⁶ Larson S. Op. cit., p. 139; Radosh R. American Labor and United States Foreign Policy. N. Y., 1969, p. 55.

¹⁷ The American Labor Year Book, 1916. N. Y., 1917, p. 125—126.

¹⁸ Weinstein J. Anti-war Sentiment and the Socialist Party, 1917—1918. — Political Science Quarterly, 1959, vol. 74, N 2, p. 216—219.

¹⁹ The Union Leader, 1917, 25 Aug., p. 4; 24 Nov., p. 2.

²⁰ Розенко Б. Д. Указ. соч., с. 56.

хушки АФТ, применявшей весь арсенал средств для подавления антимилитаристических настроений в профсоюзах и т. д.) привели руководство горняков и ряда иных профсоюзов после апреля 1917 г. к постепенному отказу от антивоенной позиции.

После вступления США в войну накал антимилитаристских выступлений трудящихся стал понемногу спадать, однако идеал «классового мира», столь необходимого буржуазии для наиболее эффективной организации военного производства, оказался недостижимым. Непрекращающийся рост цен, инфляция, спекуляция, ухудшение условий жизни и труда заставляли профсоюзы вести упорную борьбу за непосредственные интересы своих членов²¹. «Рабочие беспокойны, их постоянные волнения уменьшают эффективность работы многих заводов, влекут за собой убытки для предпринимателей», — констатировала «Нью-Йорк колл»²². Выдвигая свои лозунги, профсоюзы постепенно развивали и обогащали их новым содержанием; так, наряду с традиционными требованиями об увеличении зарплаты, сокращении рабочего дня и т. д. появлялись и новые: об обеспечении семей, лишившихся призванных в армию кормильцев, ограничении спекуляции, лозунги, направленные против интенсификации труда и т. д.²³ Поднимая эти вопросы, организации рабочего класса сталкивались с упорным противодействием предпринимателей, не только не желавших идти на уступки, но и стремившихся использовать все выгоды военного положения для широкого наступления на права организаций трудящихся²⁴. Борьба с промышленниками по чисто экономическим вопросам, затронув фактически все отряды профсоюзного движения, способствовала его общему сдвигу влево, что проявилось, в частности, в более четком осознании массой его рядовых членов единства интересов рабочих всей страны. Показательно, что даже на страницах изданий, выступавших в период войны с весьма консервативных позиций²⁵, порой появлялись мысли об ограниченности, узости «цеховой» философии, необходимости сплочения рабочих различных профессий в борьбе за единые цели, подчеркивались известные преимущества производственного принципа организации профсоюзного движения²⁶.

Испытывая на себе все тяготы антинародной политики монополий и выступая вначале за ограничение тех сторон их деятельности, которые непосредственно затрагивали интересы простых

²¹ Только в 1916 г., по подсчетам Федерального бюро труда, произошло 3175 выступлений рабочих. См.: *Appeal to Reason*, 1917, 5 May, p. 4. Как показывают данные, стачки происходили в различных районах страны и охватывали прежде всего связанные с военным производством отрасли.

²² *The New York Call*, 1916, 3 July, p. 1.

²³ *The Union Leader*, 1917, 14 July, p. 2; 18 Aug., p. 4; *UMWJ*, 1917, 19 Apr., p. 5; 8 Mar., p. 4—5; 2 Aug., p. 4.

²⁴ *UMWJ*, 1917, 12 Apr., p. 4—5; 19 July, p. 10.

²⁵ Например, газета «Юнион лидер» — печатный орган входившего в АФТ профсоюза рабочих электрических железных дорог г. Чикаго.

²⁶ *The Union Leader*, 1917, 21 Apr., p. 4.

тружеников, рабочие через свои объединения в военные годы выдвигали такие требования, политическая, классовая направленность которых становилась все более очевидной. Профсоюзная пресса высказывалась за пересмотр политики военных расходов путем введения высоких налогов на доходы и сверхприбыли землевладельцев и монополий и облегчения налогового бремени, лежащего на плечах трудящихся²⁷.

Отмечая, что спекуляция, искусственное повышение цен на произведенную продукцию (начиная от продуктов питания и кончая углем и железом) стали обычной и неотъемлемой практикой предпринимателей, профсоюзы выступали с идеей все более строгого регулирования их деятельности государством, установления прямого государственного контроля или национализации той или иной отрасли производства. Выступление газеты «Юнион лидер», предлагавшей государству «выкупить собственность» монополий в ряде отраслей, устранив «нынешнюю систему частного контроля и производства во имя частной прибыли», отразило весьма широко распространенные в рабочих массах суждения²⁸. В 1917 г. в требованиях профсоюзов с различной степенью полноты и определенности красной нитью прослеживалась одна и та же мысль — необходимо поставить деятельность частного капитала под контроль государства в интересах широких народных масс, что было признанием широкого распространения сомнений в справедливости частнособственнических основ экономики, проявлением в рабочих массах антикапиталистических настроений, сначала смутных, затем все более осознанных. Если монополии беззастенчиво грабят народ и в самой богатой стране мира голодают люди, писала «Юнион лидер», «существуют, видимо, глубокие пороки в самой системе, при которой могли возникнуть такие условия»²⁹.

Развитие радикальных тенденций, процесса политизации американского рабочего движения было ускорено и усилено происходившими в мире революционными событиями. Самый широкий отклик в массах трудящихся получили русские революции³⁰. Великие перемены в России оказывали существенное идейное влияние на умонастроение членов профсоюзов, делавших из «русского примера» далекоидущие выводы. Уже после февраля, сравнивая происходившие в обеих странах процессы — расширение политических прав и известное улучшение условий жизни и

²⁷ The Union Leader, 1917, 26 May, p. 3; UMWJ, 1917, 22 Mar., p. 26; 14 June, p. 11.

²⁸ The Union Leader, 1917, 14 July, p. 2.

²⁹ Ibid., 1917, 7 Apr., p. 4.

³⁰ См.: Березкин А. В. Октябрьская революция и США, 1917—1922 гг. М., 1967; Золотухин В. П., Мальков В. Л. Октябрьская революция и внутриполитическая борьба в США (1917—1920 гг.). — Вопр. истории, 1957, № 10, с. 143—166; Мальков В. Л. Великий Октябрь и рабочее движение в США (1917—1922). — В кн.: Американский ежегодник. 1978. М., 1978, с. 5—41.

труда рабочих России — с прямо противоположными явлениями в США, профсоюзы через свои печатные органы высказывали открытое недовольство многими аспектами внутриполитической жизни³¹. Передовые организации, однако, не ограничивались лишь отрицанием военно-бюрократических порядков внутри страны. В «русском опыте» они пытались найти ответ на вопросы, выдвинутые углублением противоречий буржуазного общества, пытались предложить средства исцеления социальных язв. В статье «Опыт русской революции», опубликованной в журнале горняков, был сделан следующий вывод: лишь изменение отношений собственности, передача в руки народа промышленности, земли, средств транспорта с одновременным устранением оправдывающих частную собственность законов, судебных решений, — может обеспечить подлинное народовластие в самой Америке³². Антикапиталистическая направленность подобных рассуждений очевидна; популярная среди шахтеров идея обобществления собственности в ключевых отраслях промышленности получила здесь новое развитие и подтверждение.

Как несомненное доказательство роста влияния социалистических идей следует рассматривать обращение ряда профсоюзов к опыту международной социал-демократии, попытки использовать этот опыт для решения собственных национальных задач. В США весьма значительную популярность приобрела выдвинутая в начале 1918 г. программа лейбористской партии Англии «Труд и новый социальный порядок», отразившая процесс значительного полевения рядовых членов британских тред-юнионов³³. С ней солидаризовались многие прогрессивные профлидеры — президенты федераций труда Чикаго и штата Пенсильвания Дж. Фитцпатрик и Дж. Маурер, М. Хейес (союз типографов), Дж. Дункан (Сиэтл)³⁴. Съезд союза швейников одобрил ее, приняв специальную резолюцию³⁵. Известно, что стержнем экономических изменений, лежащих в основе общественного переустройства, лейбористы предполагали сделать национализацию промышленности и широкое участие рабочих в ее управлении³⁶. Наибольшего развития и распространения идея государственного контроля и национализации в 1917—1919 гг. получила в тех профсоюзах, где в предвоенные годы были сильны позиции социалистов³⁷. Социалистическая пропаганда помогала

³¹ UMWJ, 1917, 5 Apr., p. 9; The Union Leader, 1917, 24 Mar., p. 4; 7 Apr., p. 1.

³² UMWJ, 1917, 5 Apr., p. 9.

³³ Карлинер М. М. Рабочее движение в Англии в годы первой мировой войны (1914—1918 гг.). М., 1961, с. 397—421.

³⁴ Shapiro S. The Great War and Reform: Liberals and Labor, 1917—1919. — Labor History, 1974, vol. 11, N 3, p. 335.

³⁵ Documentary History of the Amalgamated Clothing Workers of America. S. 1., 19—, vol. II, 1916—1918, p. 246.

³⁶ Ibid., p. 280—290.

³⁷ Так, выступая весной и летом 1917 г. за прямое подчинение угольной и иных отраслей строжайшему государственному регулированию, журнал

трудящимся осознать себя в качестве главного, базового элемента в процессе производства, создающего все богатства общества, более правильно оценить несовершенство, ограниченный характер исторически определенной системы производственных отношений и лежащих в ее основе отношений собственности. Наиболее высокой формой проявления в профсоюзных массах осознанного желания изменить эти отношения стало движение за национализацию наиболее важных отраслей индустрии в сочетании с борьбой за участие представителей рабочих организаций в их управлении.

В годы войны под давлением экономической необходимости правительство вынуждено было провести самые широкие меры по регулированию добычи и распределению топливных ресурсов страны. Созданная в августе 1917 г. Топливная администрация приступила к жесткой регламентации действий частных компаний путем установления принудительных цен на уголь, упорядочения перевозок и продажи угля и т. д.³⁸ Ее деятельность помогла решить многочисленные проблемы, стоявшие перед угледобывающей промышленностью. Неудивительно, что шахтеры связывали с передачей угольных шахт в руки государства, национализацией, надежды на рациональную организацию производства, известное ослабление жестокой эксплуатации рабочих. Тем более что в союзе горняков требование национализации неизменно дополнялось тезисом о «демократическом управлении» угольными шахтами.

Поддерживая появившиеся еще перед войной тенденции, Объединенный союз горняков в 1917 г. потребовал включения своих представителей в правительственные органы, «решающие вопросы, связанные с производством угля и работой угольных шахт»³⁹. Постоянное давление с его стороны и опасения выступлений шахтеров заставили правительство пойти на некоторые уступки. Комитет по производству угля при Совете национальной обороны, который состоял целиком из предпринимателей и проводил ярко выраженную антипрофсоюзную политику⁴⁰, был в июле 1917 г. пополнен семью руководителями союза горняков (среди них Дж. Уайт, Ф. Хейес, У. Грин, Дж. Митчелл)⁴¹. Впоследствии, в сентябре 1918 г., правительству пришлось включить

горняков предсказывал скорое устранение «акционерной формы владения» в производстве, связанном с эксплуатацией природных богатств страны. См.: UMWJ, 1917, 22 Mar., p. 26; 10 May, p. 5; 23 Aug., p. 4.

³⁸ Об образовании, составе и деятельности администрации см.: *Белявская И. А. Внутренняя экономическая политика США (1917—1918 гг.)*. М., 1956, с. 60, 74—79; U. S. Fuel Administration. General Orders, Regulations and Rulings of the U. S. Fuel Administrator (August 10, 1917 — December 31, 1918). Wash., 1919.

³⁹ UMWJ, 1917, 24 May, p. 6.

⁴⁰ Особое недовольство рабочих вызвало его решение, запрещавшее горнякам на время войны покидать свои шахты и искать нового места работы. См.: UMWJ, 1917, 31 May, p. 6.

⁴¹ UMWJ, 1917, 21 June, p. 4.

в состав Топливной администрации в качестве постоянного члена президента союза шахтеров Дж. Уайта⁴². Эти изменения не могли, конечно, серьезно повлиять на деятельность правительственного агентства, укомплектованного за счет членов администраций ряда ведущих промышленных корпораций страны, юристов и возглавлявшегося кливлендским дельцом Гартфилдом. На местах, в тех штатах, где союзу горняков удалось добиться признания предпринимателей, влияние его на решение проблем экономики отрасли было намного значительнее. Многие его местные отделения принимали активное участие в создании на шахтах комитетов из рабочих и предпринимателей (*mine, pit committees*). В них представители профсоюза, не ограничивая свои функции представительством рабочих при урегулировании трудовых конфликтов, активно вмешивались в вопросы организации производства, финансовой политики администрации угольных компаний и т. д.⁴³

Поднятые на поверхность мощной волной стачечного движения 1919 г. новые лозунги и идеи придали классовым боям американского пролетариата ярко выраженный наступательный характер. Выступления в сталелитейной, горной отраслях промышленности, на железных дорогах вызвали страх буржуазии перед быстро радикализирующимся рабочим движением. Буржуазных политиков, прессу приводило в ужас то, что требования рабочих организаций выходили далеко за рамки казавшихся еще недавно опасными гомперсистских запросов — признания профсоюзов, коллективных договоров и т. п. И не случайно одна из буржуазных газет штата Нью-Йорк расценивала выступление 600 тыс. шахтеров в ноябре 1919 г. как «часть революционной программы радикальных социалистов»⁴⁴. Она справедливо усмотрела в чисто экономических, казалось бы, требованиях профсоюза горняков (5-дневная рабочая неделя, 6-часовой рабочий день) лозунги начального этапа борьбы за реализацию более широкой и далекоидущей программы социальных преобразований. Рассуждая о характере действий горняков и содержании главных пунктов их платформы, сенатор от штата Нью-Джерси Дж. Фрейлинхузен вопрошал: «Объединенный союз горняков занял свое нынешнее положение благодаря использованию в отношениях с предпринимателями принципа „коллективного договора“. Где же хотя бы следы этого принципа в требованиях, представленных на рассмотрение владельцев битуминозных копей?»⁴⁵

Сенатор имел в виду развернувшееся в 1919 г. среди горняков широкое движение под лозунгом национализации шахт и демократического управления угольной промышленностью. Его подъем был вызван дальнейшим обострением классовых противо-

⁴² UMWJ, 1917, 20 Sept., p. 6.

⁴³ UMWJ, 1918, 15 Sept., p. 8; *Hamilton W. H., Wright H. R. The Case of Bituminous Coal. L., 1925, p. 223—224.*

⁴⁴ Congressional Records, vol. 58, pt 8, p. 7819—7820. (Далее: CR).

⁴⁵ Ibid., p. 7241.

речий в связи с действиями предпринимателей, стремившихся после окончания войны в Европе ликвидировать государственный механизм регулирования, ослабить профсоюзы. Под давлением рядовых членов руководство Объединенного союза горняков в марте 1919 г. приняло решение создать особый комитет, в обязанность которому вменялось разработать программу действий союза с учетом господствующих в среде шахтеров настроений. Появившийся из-под пера его членов документ провозглашал одной из главных задач союза достижение «национализации и демократического контроля» в угольной промышленности⁴⁶.

Предложенная на обсуждение и единодушно одобренная Кливлендским съездом союза горняков 20 октября 1919 г. резолюция близкого к социалистам Р. Харлина более или менее четко определяла те принципы, соблюдение которых горняки считали необходимым условием для осуществления своей программы⁴⁷. Она предусматривала: национализацию угольных шахт и управление ими государственным агентством, призванным обеспечить «общественные интересы»; участие представителей рабочих в деятельности этой организации; создание для них хороших условий труда (6-часовой рабочий день, 5-дневная рабочая неделя и т. д.). Господствовавшей в промышленности частной собственности, при которой «погоня за прибылями» была смыслом деятельности предпринимателей, горняки со всей определенностью предпочли принцип собственности государственной, при которой, как заявлялось, возобладает иной принцип — использования природных ресурсов «для всеобщего блага» и будут учитываться интересы всех граждан общества⁴⁸. Самые ярые противники идеи национализации во главе с Дж. Льюисом, учитывая настроения шахтеров и боясь потерять поддержку в союзе, не решились в 1919 г. выступить против нее.

Идея национализации и демократического управления экономикой получила распространение не только в союзе горняков. С тех же позиций выступали братства железнодорожников, предложившие в 1919 г. программу огосударствления железных дорог — «план Пламба». В своей отрасли профсоюзы швейников, боевыми выступлениями развивавшие успехи 1910—1913 гг.⁴⁹, в период войны не только добились значительных организационных успехов и улучшения условий труда для своих членов, но и смогли навязать предпринимателям целый ряд условий, значительно расширяющих роль союзов в решении проблем найма и производства⁵⁰. Сознавая ограниченность своих достижений,

⁴⁶ UMWJ, 1919, 15 July, p. 13.

⁴⁷ Ibid., 1 Oct., p. 14.

⁴⁸ CR, vol. 58, pt 6, p. 6184.

⁴⁹ Dubofsky M. Op. cit.

⁵⁰ Например, в Чикаго, втором по величине центре производства мужской одежды, Объединенный союз рабочих швейной промышленности к концу войны сумел объединить почти 100% рабочих этой отрасли, заключив

многие рабочие-швейники, однако, считали их необходимым этапом в борьбе за национализацию и демократическое управление промышленностью, обеспечивающим в конечном счете переустройство общества на социалистических началах. «Война продемонстрировала полное банкротство системы частной собственности... Созрели условия для введения общественной собственности во многих отраслях индустрии и контроля над ними со стороны занятых в них рабочих», — говорилось в докладе Исполнительного совета очередному съезду Объединенного союза рабочих швейной промышленности в 1918 г.⁵¹ Установление «рабочего контроля» профсоюзами в каждой отдельно взятой отрасли производства рассматривалось союзом швейников в качестве практического шага на пути к устранению «капиталистической эксплуатации»⁵².

Подавляющее большинство рабочих США не было организовано в профсоюзы, поэтому трудно говорить с определенностью о том, насколько широкое распространение получили такие настроения среди рабочих других отраслей промышленности, например сталелитейщиков. Однако Дж. Фитцпатрик, один из руководителей знаменитой стачки 1919 г., считал «социализацию индустрии» важнейшей целью борьбы организованных рабочих⁵³. Идея участия рабочих в управлении производством в менее четкой форме выдвигалась организациями ряда других отраслей. Союз пекарей Чикаго во время забастовки весной 1917 г. потребовал признать за собой право смещать неугодных ему представителей администрации низшего звена⁵⁴.

Стремясь оградить организованных рабочих от произвола капитала, профсоюзы активно втягивались в политическую деятельность. Их обращение к буржуазному государству как к средству решения назревших социально-экономических и политических

коллективный договор со всеми крупными швейными фирмами города. Члены профсоюза получили преимущества при найме на работу и продвижении по служебной лестнице. Без представителей профсоюза швейников не решались вопросы увольнения, перевода рабочих с одного места на другое, дисциплины труда и т. д. См.: *Amalgamated Clothing Workers of America. The Clothing Workers of Chicago. 1910—1922. Chicago, 1922.*

⁵¹ *Documentary History of the Amalgamated Clothing Workers of America*, vol. II, p. 259.

⁵² *Ibid.*, p. 21.

⁵³ *CR*, vol. 58, pt 6, p. 6187. Интерес к идее национализации продолжал сохраняться в рабочих массах на протяжении всей первой половины 20-х годов. В союзе шахтеров в 1921 г. был создан специальный комитет, в течение двух лет работы детально исследовавший возможности огосударствления горной индустрии. См.: *Brophy J. A Miner's Life. An Autobiography*. Madison, 1964, p. 159—160. Выдвигая свою кандидатуру на пост президента АФТ в 1921 г., консервативно настроенный, но учитывавший реальную расстановку сил в федерации Дж. Льюис пытался опереться в борьбе с Гомперсом именно на союзы с сильными социалистическими традициями, а потому включил в свою программу пункты о национализации и целый ряд иных прогрессивных мероприятий. Ему удалось собрать треть общего числа поданных голосов (*Ibid.*, p. 157—158).

⁵⁴ *Новый мир*, 1917, 2 мая, с. 3.

проблем отразило наивную веру в способность его играть роль «непредвзятого арбитра» при рассмотрении конфликтов между трудом и капиталом⁵⁵. Между тем буржуазное государство по своей классовой сущности не могло играть роли «третьей стороны», в чем рабочим пришлось убедиться на собственном опыте. Особенно рельефно репрессивная роль государственного аппарата проявлялась в ходе подавления выступлений трудящихся⁵⁶.

Газета «Юнион лидер» отмечала очевидное несоответствие между словами и делами правительственных чиновников, которые оставались глухими к требованиям масс и ровным счетом ничего не сделали для ограничения спекуляции и дороговизны⁵⁷. Профсоюзная печать отмечала, что борьба за «идеалы демократии» на международной арене, о которой трубил буржуазная пресса, не может сочетаться с грубым подавлением инакомыслия и значительным ограничением демократических свобод в самой Америке, с ликвидацией принятого в предвоенный период либерального законодательства, милитаризацией труда и т. д.⁵⁸ Оценивая действия властей, журнал горняков приходил к выводу о том, что монополии осуществляют контроль над государством⁵⁹.

Чаще всего сделанные в определенном контексте подобные высказывания означали, что рабочие готовы протестовать лишь против тех, в лице которых персонифицировалась политическая власть, т. е. против отдельных государственных чиновников, сенаторов, конгрессменов. Еще не делался вывод о том, что политическая система буржуазного общества в целом всегда служила и продолжает служить лишь господствующему классу, буржуазии. Профсоюзы продолжали рассматривать государство абстрактно, как «нейтральную», «надклассовую» силу, основанную на принципах, изложенных в Декларации независимости. Ситуации, в которых оно выступало на стороне капитала, большинство рабочих считало скорее отклонением от нормального порядка вещей, а не закономерным результатом общественно-политического развития. Этим во многом объясняется то, что над сознанием организованных рабочих продолжала довлеть гомперсистская концепция «наказывай врагов и вознаграждай друзей».

Однако, по мере того как процесс сращивания государственного аппарата с монополиями становился все яснее, а его отрицательное воздействие на жизнь общества — все ошутимее, в профсоюзах, прежде всего с сильным социалистическим влиянием, росло желание переломить ход событий, поставить политическую

⁵⁵ UMWJ, 1917, 2 Aug., p. 4; 16 Aug., p. 4; The Union Leader, 1917, 15 Sept., p. 1.

⁵⁶ UMWJ, 1917, 22 Febr., p. 9; 9 Aug., p. 5—6; The Union Leader, 1917, 18 Aug., p. 4; 25 Aug., p. 4.

⁵⁷ The Union Leader, 1917, 7 Apr., p. 14.

⁵⁸ UMWJ, 1917, 10 May, p. 3; 22 Febr., p. 9.

⁵⁹ Ibid., 8 Febr., p. 7.

власть на службу массам трудящихся. Это означало значительный шаг в развитии политического самосознания пролетариата, позволивший ряду рабочих организаций в 1919 г. выступить с инициативой широкого движения за независимые политические действия. «Почему бы рабочим не объединиться и не установить свой контроль над законодательной, исполнительной и юридической ветвями государственной власти?» — вопрошала «Юнион лидер»⁶⁰. Забегая вперед, скажем, что на чрезвычайном съезде союза горняков в январе 1920 г., почувствовавших на себе железную хватку буржуазного государства во время стачки 1919 г., твердо прозвучали голоса, призывавшие к активному участию профсоюзов в политической борьбе⁶¹. Так, делегат Г. Джонс убеждал своих собратьев по организации: «Если вы хотите улучшить условия своего существования, вам придется добиваться избрания членов профсоюзов в конгресс, в каждую легислатуру штата, на муниципальные должности»⁶².

Среди сторонников активного вторжения в политику не было единства по вопросу о путях достижения поставленных целей. Железнодорожники надеялись нанести поражение наиболее ненавистным сенаторам и конгрессменам, используя аппараты демократической и республиканской партий⁶³. В союзе горняков по этому вопросу существовали разногласия. Принятая же на их съезде в 1919 г. резолюция говорит о том, что они ближе всего стояли к позиции Чикагской федерации труда, выступавшей с идеей создания независимой рабочей партии⁶⁴.

Многие передовые рабочие Америки, однако, не считали необходимым ее создание, так как видели в Социалистической партии США единственную крупную общенациональную политическую силу, способную противостоять провоенному, империалистическому курсу буржуазии и внутриполитической реакции⁶⁵. Уже весной и летом 1917 г. на выборах в ряде промышленных штатов страны социалистической партии удалось значительно увеличить количество полученных голосов (в Буффало, Дейтоне, Толидо,

⁶⁰ The Union Leader, 1917, 29 Sept., p. 3.

⁶¹ The United Mine Workers of America. Proceedings of the Twenty-Seventh Consecutive and Fourth Biennial Convention... Held at Columbus, Ohio, January 5, 6, 7, 1920. Columbus (Ohio), 1920, p. 29, 33, 36.

⁶² Ibid., p. 29.

⁶³ Olssen E. The Making of a Political Machine: the Railroad Unions Enter Politics.— Labor History, 1978, vol. 19, N 3.

⁶⁴ UMWJ, 1919, 1 Oct., p. 14.

⁶⁵ Отношение социалистов к войне, по мнению многих из них, могло стать основой для привлечения широких масс организованных рабочих к поддержке социалистической партии, хотя, как отмечал чикагский социалист Д. Томпсон, отсутствие у партии четкой, конкретной программы борьбы против вовлечения США в войну угрожало нарушить сложившиеся между ней и многими профсоюзами связи. См.: Carl D. Thompson — M. Hillquit, January 1, 1916.— The Morris Hillquit Papers, 1886—1948 (Madison). Reel 2, N 728.

Рединге и в ряде других городов)⁶⁶. Наиболее ярким примером поддержки социалистов избирателями стала борьба в 1917 г. за пост мэра г. Нью-Йорка. В числе наиболее вероятных кандидатов на эту должность называли социалиста Хилквита, выступавшего с лозунгами «мира без аннексий и контрибуций», немедленного созыва международной конференции для начала переговоров между воюющими нациями, и кандидата от демократов известного буржуазного либерала Д. Митчелла, занявшего твердую провоенную позицию. Понимая, что внимание всей страны приковано к Нью-Йорку и победа в этом крупном городе и промышленном центре может стать показателем широкого распространения антивоенных настроений среди трудящихся⁶⁷, дать новый толчок их развитию, буржуазия использовала все средства, чтобы повлиять на исход выборов. За Митчелла агитировали ведущие буржуазные политики во главе с Т. Рузвельтом, его единодушно поддерживали предпринимательские организации Нью-Йорка⁶⁸. А на Хилквита, якобы ведущего кампанию на немецкие деньги, ополчилась вся буржуазная пресса. Был наложен запрет на рассылку по почте социалистических газет, прежде всего «Нью-Йорк колл». Трудности, однако, не смутили социалистов, развернувших активную пропаганду своих идей. Их опорой стали именно массы рядовых рабочих, профсоюзы Нью-Йорка. Ряд из них — швейники, меховщики — создал даже специальный политический механизм для поддержки социалистических кандидатов⁶⁹.

Результаты кампании вызвали серьезное беспокойство в буржуазных кругах. Хотя победителем оказался кандидат от Таммани-холл В. Хайлан, умело уходивший от обсуждения внешнеполитических вопросов⁷⁰, однако Хилквит получил 21,7% от общего количества поданных голосов (в 5 раз больше, чем обычно социалисты на подобных выборах). В 1917 г. социалистической партии удалось довести свою фракцию в ассамблее штата Нью-Йорк до 10 человек⁷¹. Весной и осенью 1918 г. ей вновь сопутствовал успех на выборах в штатах Айова, Миннесота, Висконсин⁷².

⁶⁶ Hendrickson K. E. Op. cit., p. 315—316.

⁶⁷ Сам Хилквит рассматривал свою избирательную кампанию не только как «величайшее испытание силы американского социализма и радикализма», но и как подтверждение неизменного стремления трудящихся всей страны к «демократии и миру» (M. Hillquit — E. Schoen, October 13, 1917. — The Morris Hillquit Papers..., Reel 2, N 750).

⁶⁸ См. послание президента Лиги предпринимателей г. Нью-Йорка Д. Йеска социалистическому кандидату в мэры: J. Jeska — M. Hillquit. October, 1917. — The Morris Hillquit Papers..., Reel 2, N 755.

⁶⁹ Dubofsky M. Success and Failure of Socialism in New York City, 1900—1918. A Case-study. — Labor History, 1968, vol. 9, N 3, p. 369—370.

⁷⁰ Weinstein J. Anti-war Sentiment..., p. 225—229.

⁷¹ Dubofsky M. Success and Failure..., p. 370.

⁷² The Intercollegiate Socialist, Dec. 1918 — Jan. 1919, vol. VII, N 2, p. 17. Так, в штате Висконсин социалистическая партия смогла, по сравнению с предыдущими выборами, увеличить общее количество полученных голосов

Массовую поддержку социалисты находили именно в рабочих кварталах, причем чем более твердую, бескомпромиссную антивоенную позицию занимала партия, тем более широкой была ее популярность. Поэтому наиболее значительный прирост поданных за нее голосов наблюдался в тех штатах, где было сильно левое крыло социалистической партии (Огайо, Иллинойс) ⁷³.

Признания в массах рабочих заслуживали суждения и борьба социалистов по целому кругу внутривополитических вопросов, тесно связанных с проблемами внешней политики. В публичных выступлениях, на страницах печати социалисты подчеркивали, что милитаризм, подготовка и участие в войне неотделимы от ухудшения положения трудящихся, роста цен и спекуляции, наступления на демократические свободы ⁷⁴. Социалистическая партия в отличие от буржуазных предлагала целую серию социально-экономических мероприятий, призванных в известной степени облегчить положение трудящихся масс. В законодательном собрании штата Нью-Йорк социалисты Шиплаков, Уайтгорн внесли законопроекты, ставившие целью борьбу с милитаризацией внутренней жизни (против военного обучения, всеобщей воинской повинности), с дороговизной и спекуляцией (на местах — путем расширения муниципальной собственности; на национальном уровне — путем усиления регулирующей роли государства); с широко развернувшимся наступлением на права профсоюзов, за сохранение и развитие гражданских прав и свобод. Эти идеи пропагандировала социалистическая пресса ⁷⁵.

При всей ограниченности подобной программы, предлагавшейся стоявшими на реформистских позициях социалистами, нельзя не отметить, что значительная часть содержащихся в ней требований совпадала с настроениями, господствовавшими в руководстве многих профсоюзов. Развивая идею национализации, государственного контроля над рядом отраслей производства железнодорожники, горняки, швейники объективно все более сближали свои позиции с официальной доктриной социалистической партии, рассматривавшей поэтапное огосударствление, обобществление собственности в качестве важных шагов на пути плавного, путем выборов и парламентской деятельности, перехода к новому общественному строю, к социализму ⁷⁶. В свою очередь социалисты поддерживали выдвинутую рядом прогрессивных профсоюзов идею широкого участия рабочих в решении проблем

на 25%; численность своей группы в легислатуре штата — до 18 человек. В. Бергер был избран в конгресс.

⁷³ Studies on the Left, 1964, vol. 4, N 3, p. 94.

⁷⁴ Appeal to Reason, 1917, 3 Mar., p. 3—4; The New York Call, 1917, 4 Jan., p. 6.

⁷⁵ «Новый мир», 1917, 26 янв., с. 1; 21 февр., с. 4; 6 апр., с. 3; Appeal to Reason, 1917, 16 June, p. 2—3; 30 June, p. 2; 3 Mar., p. 3; The New York Call, 1917, 4 Jan., p. 6.

⁷⁶ The New York Call, 1917, 4 Jan., p. 6; 1916, 10 July, p. 6; Appeal to Reason, 1917, 18 Aug., p. 3.

производства. Обобществление ведущих отраслей промышленности и подчинение их демократическому контролю со стороны трудящихся могли создать, по представлениям газеты «Нью-Йорк колл», экономические предпосылки будущего общественно-го переустройства, стать гарантией плавного перехода к такому переустройству⁷⁷.

Сея иллюзии в отношении возможности добиться от правящего класса мирного отказа от командных позиций в масштабах всей экономики, социалисты вместе с тем весьма активно поддерживали рабочих во время их конфликтов с предпринимателями. Избранные в ряде мест на муниципальные посты, они использовали свои полномочия для защиты рабочих от нападавших на них штрейкбрехеров, как это сделали мэр Гранит-сити (Иллинойс) М. Киркпатрик или мэр города Гамильтон (Огайо) Ф. Хенкель⁷⁸. Весьма обычной практикой стало оказание партией финансовой помощи стачечникам⁷⁹.

Рассматривая рост социалистических настроений в массах как реальную угрозу успешному проведению своей внешней и внутренней политики, буржуазия обрушила на социалистическую партию массовые гонения. Травля социалистов была поддержана верхушкой АФТ, развернувшей кампанию по изоляции и разгрому враждебных ей элементов внутри профсоюзов. Выступавшие с гомперсистских позиций печатные органы федерации пытались дискредитировать социалистическую партию, прославляя тех вышедших или исключенных из партии деятелей, которые заняли открыто шовинистическую позицию⁸⁰, стремились вытравить у рабочих самую мысль о жизнеспособности социалистического движения в условиях Америки⁸¹.

В апреле 1917 г. «Америкэн федерейшннист», избрав мишенью союзы швейников, обрушился по сути на все элементы в профсоюзном движении, дерзнувшие выступить против войны. Душой оппозиции журнал считал «группы, поддерживающие материалистическую интерпретацию истории» и объясняющие причины войны «борьбой за рынки и торговые интересы», т. е. социалистов⁸². Со своей стороны, раскрывая суть внутрипрофсоюзной борьбы, исполком Объединенного союза рабочих швейной промышленности отмечал, что Гомперс своими действиями стремится поставить под вопрос «право иметь честные и прогрессивные союзы»⁸³.

⁷⁷ The New York Call, 1916, 10 July, p. 6.

⁷⁸ Weinstein J. Socialism's Hidden Heritage. Scholarship Reinforces Political Mythology.— Studies on the Left, 1963, vol. 3, N 4, p. 95—96; The Masses, 1916, Febr., p. 19.

⁷⁹ Weinstein J. Socialism's Hidden Heritage..., p. 94—95.

⁸⁰ The Union Leader, 1917, 26 May, p. 4; 8 Sept., p. 4.

⁸¹ Ibid., 17 Febr., p. 4; 8 Sept., p. 4.

⁸² American Federationist, 1917 Apr., p. 631—632.

⁸³ Documentary History of the Amalgamated Clothing Workers of America, vol. 11, p. 153.

Используя правовой конфликт в швейной промышленности, Гомперс оказал серьезное давление на объединение еврейских профсоюзов Нью-Йорка, заставив его смягчить антивоенную позицию⁸⁴. Среди опальных союзов оказались наиболее боевые профсоюзы, занимавшие независимую позицию — союз швейников, дамского платья, шляпников и ряд других⁸⁵.

Гомперс пытался убрать с важных постов федераций труда штатов широко известных в рабочем движении социалистов. Так, он стремился не допустить переизбрания на пост президента Федерации труда штата Пенсильвания Д. Маурера, остававшегося непоколебимым в своих антивоенных убеждениях⁸⁶.

Тактика прямого нажима гомперсистой верхушки вкупе с политическими репрессиями против социалистических сил подрывали сложившиеся связи между ними и профсоюзной массой, способствовали сползанию некоторых лидеров профсоюзов на более консервативные позиции (примером может служить вышедший из рядов партии президент Федерации труда штата Иллинойс Д. Уолкер).

Это не означает, однако, что партия оказалась в безвыходном положении. Ее авторитет среди рабочих ряда крупных промышленных центров был по-прежнему очень высок; социалисты отстаивали свои позиции в массовых организациях рабочего класса. Несмотря на все старания Гомперса, Д. Маурер был вновь избран, получив при этом значительный перевес над своими основными конкурентами⁸⁷, а Д. Уолкер был провален рабочими в борьбе за место президента Федерации труда штата Иллинойс; его занял «антивоенный социалист» Дункан Мак-Дональд⁸⁸. В 1919 г. члены легислатуры штата Нью-Йорк приняли решение изгнать из своих рядов пятерых социалистов, избранных главным образом голосами рабочих Нью-Йорка; на проведенных дополнительных выборах рабочие оказали предпочтение тем же социалистам⁸⁹.

Приблизительно та же история произошла и с В. Бергером: его лишили места в конгрессе в октябре 1919 г., а уже в декабре он был вновь избран в своем округе, получив на 4 тыс. голосов больше, чем оба кандидата от буржуазных партий⁹⁰.

Эти события с особой силой подчеркивали происходивший в рабочем движении процесс общей радикализации. Они, однако, не

---

⁸⁴ Ibid., p. 152—156.

⁸⁵ Ibid.; Lasslett J. M. Socialism and the American Labor Movement: Some New Reflections.— Labor History, 1967, vol. 8, N 2, p. 151.

⁸⁶ Maurer J. H. It Can be Done. N. Y., 1938, p. 228—230.

⁸⁷ Ibid., p. 230.

⁸⁸ Weinstein J. Socialism's Hidden Heritage..., p. 98—99.

⁸⁹ Jaffe J. Crusade Against Radicalism. New York During the Red Scare. 1914—1924. Port Washington etc., 1972, p. 143—167.

⁹⁰ Miller S. M. Victor Berger and the Promise of Constructive Socialism, 1910—1920. Westport (Conn.), 1973, p. 215—217.

должны заслонять собой того общезвестного факта, что социалистическое движение в 1918—1919 гг. постепенно теряло плацдармы, завоеванные в предвоенные годы в профсоюзах.

* * *

Главную причину значительного ослабления связей социалистического движения с профессиональными организациями следует искать не в поисках гомперсистов, а в тех внутренних процессах, которые происходили в нем самом. Правоцентристское руководство партии, напуганное быстрой радикализацией рабочего движения и не готовое к ней, утопило живую работу с массами внутри профсоюзов в междоусобной, губительной для партии в целом борьбе с окрепшим и влиятельным левым крылом⁹¹.

Это была не единственная причина снижения влияния социалистической партии в профсоюзном движении. Популярность в массах рабочих, завоеванная партией благодаря ее антивоенной позиции, уменьшалась также и по мере отхода от этой позиции правых и центристов, все более склонявшихся к поддержке «мирных» инициатив Вильсона, к слиянию с буржуазными пацифистскими организациями⁹². Поступая таким образом, лидеры партии становились неразличимыми от буржуазных либералов. Со своей стороны, проводя под давлением необходимости те меры социально-экономического регулирования, которые «ранее осмеливались предлагать только социалисты»⁹³ (контроль над ценами, железными дорогами и т. д.), буржуазное государство в лице его политического руководства ловко перехватывало лозунги у сторонников эволюционного социализма, на практике доказывая, что многие из предложенных ими мероприятий вполне совместимы с «улучшенной» буржуазно-реформистской моделью общества. Многие буржуазные либералы, опасаясь, что радикализация рабочего движения зайдет слишком далеко, в период войны настойчиво требовали проведения широких социально-политических реформ, содействуя тем самым отходу от социалистической партии неустойчивых сторонников⁹⁴.

Этому комбинированному психологическому и политическому наступлению на ее позиции социалистическая партия не смогла

⁹¹ См.: *Петров П. С.* Возникновение Коммунистической партии США и ее борьба за легализацию. М., 1971; *Краснов И. М.* Классовая борьба в США и движение против антисоветской интервенции (1919—1920 гг.). М., 1961; *Foster W. Z.* History of the Communist Party of the United States. N. Y., 1952, p. 157—170.

⁹² О неустойчивой, колеблющейся позиции правых и центристов по вопросу о войне, начиная с 1914 г., говорит оправдание ими шовинистической позиции руководства европейских социал-демократических партий, поддержка идеи воссоздания II Интернационала и т. д. См.: *Foster W. Z.* Op. cit., p. 131; *Walling W. E.* Op. cit., p. 379—381, 384, 387.

⁹³ *Appeal to Reason*, 1917, 7 July, p. 2.

⁹⁴ *Shapiro St.* The Great War and Reform..., p. 337—344.

противопоставить конструктивной программы действий, которая помогла бы сохранить ей важные плацдармы в борьбе за массы. Правые и центристы по-прежнему продолжали цепляться за устаревшие, нереальные в условиях наступления капитала и политической реакции теоретические построения. Так, они допускали возможность мирного, эволюционного перехода к социализму с использованием избирательного бюллетеня; считали пропаганду, а не активное участие в борьбе пролетарских масс средством утверждения социалистического идеала в сознании рабочих⁹⁵. Они видели в происходивших в организованном рабочем движении страны изменениях лишь отрицательные стороны, безоговорочно принимая за построения большинства рядовых рабочих ту позицию, которая была характерна для консервативных элементов профсоюзного движения, руководства АФТ и т. д.⁹⁶ Переориентация на мелкобуржуазные слои по сути дела вела к полному отказу от работы в профсоюзах; постепенно правые и центристы оказались как бы в хвосте организованного рабочего движения, передовая часть которого была верной идеалам, близким к социалистическим.

Ретировавшись с поля боя, изменив принципам классовой борьбы, опираясь на неверные выводы о перспективах организованного рабочего движения, социалистическая партия заняла сектантскую позицию, отказавшись в 1919—1920 гг. от поддержки движения за независимую рабочую партию, возникшего по инициативе передовых профсоюзов. Между тем идейная основа нового движения создавала хорошую возможность для сотрудничества с ним: программа Национальной рабочей партии, созданной в Чикаго в ноябре 1919 г., соединяла в себе социалистические лозунги предшествующих лет с повседневными требованиями, выдвигавшимися профессиональным движением⁹⁷. Это и не удивительно, ибо многие видные социалисты, недовольные эскапизмом своего руководства, пополняли ряды сторонников местных независимых рабочих партий, внося свой вклад в формулирование их платформ⁹⁸. Союз социалистической партии с прогрессивными силами профсоюзного движения был для нее настоящей необходимостью в период репрессий, преследований. Прочные связи с этими силами могли бы предотвратить перерождение партии в замкнутую, оторванную от масс трудящихся группу, какой она стала в 20-е годы.

⁹⁵ См. статьи М. Хилквита, Р. Хантера, Ч. Рассела: *Appeal to Reason*, 1917, 28 July, p. 3; 31 Mar., p. 3; 24 Mar., p. 1.

⁹⁶ *Hillquit M. Socialism and Contemporary World Problems. VI. Socialism in the United States: Transcript of a Lecture Delivered at the Rand School of Social Science, February 25, 1918.—The Morris Hillquit Papers...*, Reel 5, N 103, p. 16.

⁹⁷ *The American Labor Year Book, 1919—1920*, N. Y., 1920, p. 404—405.

⁹⁸ *Weinstein J. The Decline of Socialism in America 1912—1925*, N. Y.: L., 1967, p. 222—229.

Деятельность же левых социалистов в США в период войны была отягощена грузом левосектантских ошибок, мешавших им найти правильный подход к организованному рабочему движению. Многие из них, переоценивая зрелость субъективных предпосылок социалистической революции в США, рассматривали индустриальные объединения рабочих как основное действующее лицо коренных социальных изменений и сохраняли взгляд на профсоюзы АФТ как на сплошную реакционную массу, препятствующую радикальному переустройству общества⁹⁹. Однако, активно участвуя в классовых сражениях американского пролетариата, постигая опыт международного коммунистического движения, находя ответы по радикальным вопросам стратегии и тактики левых сил в трудах В. И. Ленина, революционные социалисты постепенно изживали левацкие ошибки¹⁰⁰. Многие из них приходили к пониманию всей важности борьбы за завоевание существующих массовых организаций рабочего класса на свою сторону. На этот путь — поисков прочных контактов с массами организованных американских рабочих — встало коммунистическое движение США в начале 20-х годов.

⁹⁹ The International Socialist Review, 1916, Nov., p. 291—292; 1917, Apr., p. 606; Aug., p. 81—82, 99.

¹⁰⁰ Зубов Л. И. Рабочее и социалистическое движение в США в годы первой мировой войны. — Вопросы истории, 1955, № 7, с. 71; Он же. Подъем массового рабочего движения в США в 1919—1920 годах. — Новая и новейшая история, 1957, № 4, с. 114.